

Успех Линь Цзи был частично его заслугой, но не полностью. Трещина между ними существовала с самого начала, постепенно расширяясь и становясь непреодолимой, хотя Пэй Цинчэнь этого не замечал.

— Номер девятнадцать, Пэй Цинчэнь.

Его имя вырвало его из воспоминаний. Он положил книгу «Императорская власть» под мышку и последовал за ассистенткой в соседнюю комнату.

Пять человек сидели за столом, и даже их молчаливый взгляд создавал огромное давление.

В центре сидела Чжэн Жусинь, режиссёр с мягкими чертами лица, которая взяла резюме и нахмурилась.

— Пэй Цинчэнь, без актёрского образования и опыта? — Она говорила медленно, каждый звук был пропитан холодом, явно недовольная тем, что он прошёл отбор.

Без образования и опыта, таких актёров сложно обучать, нужно объяснять, как двигаться и не перекрывать камеру. Такие артисты подходят для второстепенных ролей, но для второго плана это слишком.

Даже снимая мелодрамы, Чжэн Жусинь никогда не снижала планку.

— Я видел его фото, у него хорошая внешность, и он подходит для исторических ролей, поэтому я пропустил его через отбор, — спокойно сказал один из помощников режиссёра. — Давайте попробуем.

Чжэн Жусинь неопределённо кивнула, не питая особых надежд. Она собиралась потратить пять минут на формальности, как и с предыдущими восемнадцатью кандидатами.

Она подняла взгляд на Пэй Цинчэня, и хотя её лицо оставалось спокойным, зрачки слегка расширились.

С такой внешностью неудивительно, что он прошёл отбор без опыта. Даже если бы он просто стоял как красивая декорация, это могло бы повысить рейтинги.

Но роль Ли Юньхуаня, второго плана в «Императорской власти», требовала не только красивой внешности, но и актёрского мастерства.

Молодой человек, которому едва исполнилось двадцать, без подготовки, сможет ли он передать сложный характер? Чжэн Жусинь сомневалась.

Она пристально посмотрела на него и выбрала самую сложную сцену.

— У тебя три минуты на подготовку. Сыграй сцену разрыва с главной героиней.

— Мне нужно три секунды, чтобы войти в роль, — сказал Пэй Цинчэнь.

Чжэн Жусинь чуть не рассмеялась. Молодёжь даже не понимает, что такое актёрская игра, а уже говорит такие вещи, не боясь насмешек.

Три секунды на вхождение в роль? Вряд ли кто-то в индустрии сможет так уверенно заявить.

Он говорил глупости, пытаясь привлечь внимание, но это было просто безумие.

— Хорошо, у тебя три секунды... — она не успела закончить, как Пэй Цинчэнь открыл глаза.

В этот момент Чжэн Жусинь забыла закрыть рот.

За мгновение Пэй Цинчэнь изменился. Его глаза, такие красивые, словно сияли звёздами.

Пэй Цинчэнь сделал шаг в сторону, оставив место для несуществующей героини, словно точно зная, где должна быть камера.

Это простое движение заставило Чжэн Жусинь заинтересоваться.

Он слушал что-то невидимое, его лицо было сосредоточено, а на губах играла лёгкая улыбка, словно героиня стояла перед ним.

«Скромный джентльмен, мягкий, как нефрит» — эти слова идеально описывали Ли Юньхуаня.

И молодой человек перед ними прекрасно передал элегантность и спокойствие. Даже без короны и роскошных одежд, Пэй Цинчэнь выглядел как аристократ с внутренним достоинством, которого невозможно игнорировать.

Его густые ресницы наполовину скрывали взгляд, словно пасмурное небо перед дождём, не позволяя понять его мысли.

Всего одно движение и изменение взгляда — и сцена, персонаж и атмосфера ожили, создавая ощущение нарастающего напряжения.

— Ин Ин, что за глупости ты говоришь, — нахмурился Пэй Цинчэнь, улыбаясь с лёгкой грустью. — Значит, ты мне не веришь, теперь я это понял.

Его ресницы дрогнули, и в глазах появилась печаль.

— Да, Цуй Жудао умеет тебя радовать лучше, чем я...

Его голос дрожал, становясь всё тише, пока не превратился в шёпот, который болью отзывался в сердце.

Да, именно так, — кивнула Чжэн Жусинь.

Главная героиня Сюэ Ин обнаружила, что Ли Юньхуань, который всегда заботился о ней, просто использовал её. В гневе она потребовала объяснений.

Даже когда Сюэ Ин перечислила все доказательства, Ли Юньхуань оставался спокойным. Он продолжал мягко обманывать её, но героиня разоблачила его.

Когда Сюэ Ин порвала с ним, Ли Юньхуань внезапно изменился, показав свою холодную и бесчувственную сторону.

Эта сцена требовала резкого перехода от мягкости к жестокости, что было сложно для молодых актёров.

Из восемнадцати предыдущих кандидатов никто не смог передать глубину характера Ли Юньхуаня. Они показывали его мягкость, но не его скрытность.

В этом Пэй Цинчэнь был лучше. Но ключевым моментом был следующий эпизод, где Ли

Юньхуань сбрасывал маску.

Сможет ли он сыграть Ли Юньхуаня, зависело от следующих секунд.

Раз, два, три, — Чжэн Жусинь отсчитывала время, когда героиня произносила свою реплику. В нужный момент Пэй Цинчэнь слегка дрогнул, словно услышал что-то ужасное.

Его движения были сдержанными, но заметными. Это было проявление шока и паники, но не более.

Даже если его обвиняла женщина, которую он любил, Ли Юньхуань не мог позволить себе потерять контроль, ведь его интересы были важнее всего.

Пэй Цинчэнь продолжал улыбаться, но Чжэн Жусинь почувствовала холод по спине.

Его аура изменилась. Он сбросил маску мягкости, и его амбиции вспыхнули ярким пламенем. Контраст был настолько сильным, что все замерли.

Он поднял взгляд, и в его глазах появилась насмешка, словно холодная вода окатила всех, но отвести взгляд было невозможно.

Этот взгляд оживил Ли Юньхуаня. Его скрытность, амбиции и внезапная холодность — всё было написано в его глазах.

Даже опытная Чжэн Жусинь словно погрузилась в этот взгляд, затаив дыхание.

Её профессиональный опыт подсказывал, как снимать этот кадр. Медленно приближать камеру, пока она не остановится на его глазах — это было бы потрясающе.

Глаза, которые говорят, стоят тысячи лишних кадров.

— Сюэ Ин, ты слишком наивна, — Пэй Цинчэнь покачал головой. — По сравнению с властью, ты слишком легковесна.

Он произнёс эти жестокие слова спокойно, словно это была неоспоримая истина.

Да, ради власти Ли Юньхуань мог пожертвовать всем, даже женщиной. Его амбиции, месть, интересы семьи и государства — всё это было важнее Сюэ Ин.

Хотя в его глазах мелькнула грусть, он отвернулся от героини.

— Уходи.

Эта пауза была идеальной, показывая его сдержанность и боль. Чем сдержаннее он был, тем сильнее чувствовалась его эмоциональная борьба.

Его мастерство игры могло соперничать с профессиональными актёрами озвучки.

Но самое удивительное было в том, что Пэй Цинчэнь в одиночку сыграл сцену для двух персонажей. Даже те, кто не читал оригинал, могли понять, что сказала героиня.

Помощник режиссёра, сидевший слева от Чжэн Жусинь, провёл рукой по подбородку и обменялся с ней взглядом. В их глазах читалось удивление.

<http://bllate.org/book/15551/1415445>